

ВОСКРЕСНЫЙ ЛИСТОК

Издание храма Воскресения Христова с. Ашитково

№ 7 (185) июль 2018 год www.ashitkovo-hram.ru

Праздник святых апостолов Петра и Павла:

После Вознесения Христова на апостолов легла гораздо большая ответственность. Если раньше все текущие вопросы решал Сам Христос, то теперь апостолы должны были учиться смирению и соборности, учиться размышлять, советовать и молиться. Даже изливание Духа Святого не избавило их от момента человеческой слабости. И мы видим, как быстро начинают возникать проблемы с тем, кому куда идти проповедовать, с кормлением вдов, с вопросами иудейского закона. Апостолы и раньше спорили, кто из них первый, не соглашались с чем-то и роптали, но присутствие Спасителя быстро все успокаивало. Теперь же главными становятся апостолы. И это — подарок Божий людям, — то, что власть вязать или разрешать грехи дана людям, а не ангелам, например.

Христос говорит сначала апостолу Петру, что дает ему власть вязать и решать, и что он свяжет на земле, будет связано на небесах, а что разрешит — будет разрешено на небесах. Потом то же самое Он повторяет и другим апостолам. И нам, как людям, уже немало согрешившим, это очень утешительно, что такая власть дана тем, кто и сам согрешал.

Если бы подобная власть была дана, например, архангелу Михаилу, то, скорее всего, он гнал бы от ворот рая всех, кто когда-либо согрешал. Это было бы объяснимо и понятно. Тогда бы человечеству осталось только отчаиваться. Так все более и более отчаиваются демоны и тащат за собой людей. От непомерного требования святости можно надломиться и пойти в обратную сторону. Но когда человеку согрешившему дается власть стоять на воротах рая, — пусть не так буквально, но все же сказаны слова «ключи», «ворота Царствия Небесного», — человеку, имеющему сострадание, дается такая власть, то это дает нам утешение.

Любой пастырь должен ставить себя на место грешника. Не обнажать на него меч, не отворачиваться от него с безгласностью, а ставить себя на его место и понимать внутреннюю трагедию павшего человека, понимать, что есть огромная тайна страдания.

В день памяти святых апостолов Петра и Павла мы слушаем на литургии чтение из книги Апостол, где Павел, называя себя в третьем лице — человек некий, — рассказывает о

том, что был восхищен на небо и слышал там слова, которые человек не может повторить.

Мы можем полагать, что этим «неким человеком» был сам апостол Павел, потому что есть такая традиция у апостолов — говорить о себе в третьем лице. Апостол Иоанн пишет: «Другой ученик бежал быстрее Петра». Мы знаем, что другой ученик — это сам апостол Иоанн. Но он не говорит: «Я бежал быстрее Петра», а «другой ученик» — в третьем лице. Говорить о себе таким образом — значит наступить на горло «яканью». Апостол Иоанн пишет: или «мы видели, мы свидетельствуем», или «тот ученик», и нигде не «якает». Это противоядие для современного человека, который всюду повторяет: «Я знаю, я видел, я был, у меня есть, я тоже хочу» — я, я, я...

Апостол Иоанн таким образом отделяет себя от истины. Истина — рядом, а я — при ней. Апостол Павел, говоря о себе в третьем лице, прячет этим свой благодатный опыт. Слишком чрезвычайное, особенное событие произошло с ним.

Он даже не знает, в теле он был или не в теле. Он дерзает говорить только через 14 лет после того, как это было. Он молчал об этом 14 лет — огромный срок! А вынуждают его говорить об этом коринфяне — тем, что сомневаются в его апостольстве.

Действительно, он не ходил со Христом, в отличие от апостолов Петра, Филиппа или Фомы.

Коринфяне были пресыщены эллинской мудростью, а Павел пишет, что пришел к ним только со словами о крестном страдании Христа: маленький, невзрачный апостол со словами проповеди, — и коринфяне усомнились в его апостольстве. Они хотели каких-то красот, а он был слаб и невзрачен на вид. И это сомнение подвигло апостола Павла смиренно поделиться своим благодатным опытом. Но чтобы не быть хвастуном, он говорит о себе в третьем лице: это было со мной, но это не мое, а Христово.

Павел был восхищен до третьего неба, но потом вернулся на землю — с каким-то опытом, который нельзя выразить, нельзя передать. А вместо этого ему был дан ангел сатанин, который ему пакости делал. «Делать пакости» в буквальном смысле — это бить по лицу. Когда о Христе говорит Еванге-

лие, что солдаты в претории «пакости Ему деяху», это означает, что они били Его по лицу. То есть ангел сатанин сопутствовал Павлу и избивал его — духовно, физически или так и иначе. Это было попущенное Богом тяжелейшее испытание от падших духов. Возможно, это были какие-то греховные наплывы, страхования, душевные терзания, искушения, избивания, которые известны нам из жизни и других подвижников.

Апостол Павел не раскрывает нам подробностей, но мы знаем, что он страдал и троекратно молил Бога излечить его. Апостол донес до нас следующий духовный закон: «Сила Божия в немощи совершается». «Довольно с тебя благодати моей»,—то есть благодати столько много, что все остальное нужно терпеть безропотно. «Сила Моя в немощи совершается», — Господь это говорит Павлу, а Павел — нам. Это же касается и апостола Петра: силен в Боге, но не без немощи, — чтобы не возгордился человек и не подумал, что в нем источник силы. Но чтобы помнить, что силен по причастию к источнику силы и мудр по причастию к источнику мудрости. А если и кроток,—то по причастию к источнику кротости.

В своих посланиях апостолы Петр и Павел говорят об одних и тех же вещах. Их проповедь параллельна, пропитана Писанием. Они говорят о дне Господнем, о Страшном Суде, о кротком и смиренном житии пред всеми человеками — верующими и неверующими.

В общих чертах учат о покорности жены мужу, о семейной жизни, о заботе мужа о семье. Разница лишь в том, что Павел позволяет себе углубляться в частности, а Петр больше сохраняет связь с Учителем как устный проповедник. Апосто-

лы ходили за Христом и не думали ничего записывать. Они были воспитаны в традиции чтения и толкования Писания именно устного.

Апостол Павел — это следующая ступень церковной истории, по сути. Поэтому именно он был послан к язычникам, — потому что умел говорить иначе, чем все апостолы, проповедь которых была крупно осолена словами псалмов, пророков, Писаний Ветхого Завета. Они, евреи от евреев, учили именно евреев, что Иисус есть тот Самый Христос, Который был должен прийти.

Сегодняшний праздник обязывает каждого христианина прочесть четырнадцать посланий святого апостола Павла и два соборных послания апостола Петра. Мало просто держать Петровский пост, — нужно читать послания апостолов. Тем, кто хочет глубже понять Апостол, могу посоветовать недавно вышедшую в издательстве «Эксмо» книгу Сергея Комарова «Всегда ищите добра». В свое время один человек создал в храме кружок проповедников: чтобы каждый, подготовившись мог на литургии в добавление к обычной евангельской проповеди священника произнести слово о дневном апостольском чтении. Плодом этого явилась книга — очень живая и понятная, — где современным языком истолковано каждое воскресное апостольское чтение.

Конечно, весь корпус святых отцов оставил нам толкование апостольских посланий: Иоанн Златоуст, святитель Феофан Затворник, который и ушел в затвор, чтобы ничего не мешало ему толковать Священное Писание. Но не каждый современный человек может читать и понимать святых отцов, — их нужно адаптировать, что и делает Сергей Комаров.

Пред Крестом и Евангелием (образ апостола Петра)

Читая Евангелие от Марка, мы должны уделить особое внимание Петру - первоверховному ученику Христову, потому что Марк был учеником апостола Петра, и евангелие, написанное им, - запись проповедей апостола Петра о Спасителе. Именно Петр на Тайной Вечери сказал, что если даже все предадут Христа, все разбегутся отрекутся от Него, то он не отречется. Он как бы не слышит слов Христа: «Истинно говорю тебе, что ты ныне, эту ночь, прежде нежели дважды пропоет петух, трижды отречешься от Меня», потому что он весь исполнен преданности Христу и готовности положить за Него свою душу. Он исполнен уверенности, что нет такой силы, которая могла бы его в этом поколебать.

Все последующие события - в Гефсиманском саду, когда не хватило у него сил одного часа помолиться вместе со Христом, и во дворе первосвященника, могут создать впечатление, что Петр - малодушный человек, что он лицемер и лжец. Но не будем торопиться с выводами. Посмотрим, что происходит с другими учениками Христовыми в этот решающий для всего человечества час.

Вот Иуда, который предает Христа не как-нибудь, а лобзанием любви. На всякий случай он говорит: «Кого я поцелую, Тот и есть, возьмите Его и ведите осторожно» (Мк. 14,44), потому что темно и как бы не вышло ошибки. Это целование предателя, может быть, самое страшное, что есть во всем Евангелии. Оно страшнее, чем глумливое поклонение воинов Христу со словами «радуйся, Царь Иудейский!», которые бьют Его по ланитам и плюют на Него и «пакости Ему деют». И еще глумливее - потому что это было особое целование, которое входило в таинство общения, открывающего пути к Богу. Это лобзание, в котором заключена тайна самого сатаны - того, кому была известна благодать Божия и кто предал Бога. Предал, чтобы быть самому по себе «богом» - не в общении и любви с Богом, а вне зависимости от Него. Это то осквернение святости, которым, по слову апостола Павла, совершается «тайна беззакония» в Церкви, там где рядом с благодатью священнодействия - предательство и «мерзость запустения».

Мы видим, как все остальные апостолы при появлении вооруженной толпы, пришедшей взять

Спасителя, разбегаются. Им страшно, что с ними поступят так же, как с их Учителем. И здесь евангелист Марк говорит о некоем юноше, который был одет, «завернувшись по нагому телу в покрывало». Нам неизвестны обстоятельства, при которых этот юноша узнал о том, что происходит. Может быть, он наспех схватил, то что было у него под рукой, вскочив со сна. Может быть, он таился где-нибудь в кустах, и наблюдал за происходящим. И, увидев как приближаются те, кто хотят взять Христа, решил предупредить Его и учеников.

Об этом юноше упоминает лишь один евангелист Марк. Не называя имени этого юноши, он говорит только, что его схватили, и он бежал нагой во мраке ночи. Это есть образ души человеческой, которая в страшный час предательства и тьмы, совлеченная всего, бежит в своей наготе во мраке отчаяния, не зная куда. Это предельное отчаяние человека, созданного для жизни, но обнаженного от всего, лишеного всякой защиты. Святые отцы говорят, что речь здесь идет, очевидно, о самом евангелисте Марке, который был тайным свидетелем этих событий. По смирению он не мог назвать свое имя в Евангелии, но между строк прорывается: «И я был там. И я был свидетелем всего, приобщившись самому горькому отчаянию, какое только может быть у человека».

И вот наконец апостол Петр. Когда взяли Спасителя, Петр с гневом извлек меч, ударил раба архиерея и отсек ему ухо. Он дышит смелостью, он готов один сразиться со всем множеством этих вооруженных людей. Но Господь останавливает его: «Возврати меч твой в его место, ибо все, взявшие меч, мечом погибнут; или думаешь, что Я не могу теперь умолить Отца Моего, и Он представит Мне более, нежели двенадцать легионов Ангелов?» (Мф. 26, 52-53). Теперь мы понимаем, что не следовало Петру так

поступать. Но по-человечески не можем не радоваться, что в час, когда все предали Христа, когда все разбежались, нашелся хоть один человек, который заступился за Него.

После того как Петр поднял руку на раба архиерея, ему надо было бы, по человеческому рассуждению, благоразумно где-то затаиться, быть, как говорится, тише воды, ниже травы. Но он продолжает идти вслед за Христом в самое опасное для себя место - во двор дома архиерея. Напомним, что было с апостолом Петром, когда он шел по водам. И сейчас, как тогда, он идет, тонет, и снова идет, шаг за шагом, отчаянно борясь со страшной бурей, охватившей в этот час тьмы всех и прежде всего его самого.

Господь показывает нам через апостола Петра, что может человек, когда от него отнимается защита Божия. В эту холодную ночь, стараясь быть ближе к тому месту, где Христос, Петр стоит у костра, чтобы согреться. Какая-то служанка, помешивая костер или подкладывая в него новые ветви, от которых взметнулось пламя, увидела его освещенное лицо и

сказала: «И ты был с Иисусом Назарянином». И Петр начинает тонуть. Он говорит: «Не знаю и не понимаю, что ты говоришь». Казалось бы, сейчас он должен бежать отсюда со всех ног, потому что и с ним поступят, как с его Учителем. Однако он не уходит. Он переходит с одного места на другое. Он тонет и снова идет. Повторяется тот же вопрос, и он опять отрекается. Он «вышел вон на передний двор; и запел петух». Ночь разделялась на четыре стражи от шести вечера до шести утра. И в третью стражу, когда тьма предельно сгустилась, Петр третий раз отрекся от Христа, начав клясться и божиться, что не знает этого Человека. «Тогда петух запел во второй раз». Это пение ударило ему в самое сердце, он вспомнил, что сказал ему Христос на Тайной Вечере «и начал плакать».

Церковное предание говорит нам, что в течение всей своей жизни апостол Петр - тот, кто был уже прощен Христом и знал тайну Воскресения и Пятидесятницу, тот, кто приводил ко Христу тысячи и тысячи людей своим вдохновенным словом, - каждое утро при пении петуха горько плакал, так что на его лице образовался глубокий след от прожигающих его слез.

Мы не должны думать, что поведение Петра было ма-

лодушным. Напротив, он обладал великим мужеством. Но для каждого человека существует предел благородства, мужества, добра. Для того Христос и пришел, чтобы показать, что этот предел существует, и что в мире царствует грех и смерть. И апостол Петр является как раз тем, кто больше других проявил свое мужество и отдачу себя, и все равно был сокрушен грехом. На месте Петра девятьсот девяносто девять из тысячи отступили бы от Христа гораздо раньше, может быть, с первых же шагов. А он

продолжает отчаянно бороться, чтобы не предать своего Спасителя.

Господь обозначает предел каждому человеку, чтобы он знал, как мы услышим в Великую Пятницу, что «плоть убо сый, не хвалися», потому что только крепостью Христовой, только Его благодатью жив каждый человек. И мы узнаем об этом отречении от самого апостола Петра. Он говорит о своем позоре, чтобы все люди, которые когда-либо прочтут Евангелие, узнали, как предал он Христа и как простил его Господь: «Посмотрите, - говорит он нам, - какая любовь у нашего Господа! Как продолжает Он меня любить после всего, что я совершил!» И это есть самая сильная проповедь Церкви.

Мне приходилось слышать об одном священнике, который был очень благочестивым человеком, что называется, рабом Божиим. В юности, до принятия крещения, он вел дикую жизнь. Однажды в храм, где он служил, приехали люди из того места, где он провел свою юность. Один из них подал в

алтарь записку-письмецо, что, дескать, как хорошо он проповедует и говорит о Христе. «Но если все это у тебя на самом деле серьезно, - было написано в записке, - так выйди и расскажи всем, как "замечательно" ты жил в молодости». Этот священник вышел на амвон, прочитал письмо и сказал, что все, что в нем написано, правда: «Все это было, но вот что сделал для меня Христос: Он простил мне все эти грехи, Он дал мне увидеть, что существует другая жизнь, и дал мне силы все преодолеть. Он дал мне узнать, что быть христианином это значит быть новым творением во Христе Иисусе». Так позор этого покаявшегося священника стал его славой, и это привлекло ко Христу многих из тех, кто пришел тогда в храм.

Чудо, которое сотворил Господь с апостолом Петром, может привлечь всех без исключения людей. Каждый человек может узнать, что Господь прощает всякого кающегося грешника, приходящего к Нему. Мы слышим, как Ангел у гроба воскресшего Христа говорит женам-мироносицам: «Идите, скажите ученикам Его и Петру, что Он предвещает вас в Галилее». Господь особо выделяет Петра, чтобы утешить его, показать, что Он не исключает его из числа Своих учеников,

несмотря на его предательство. Христос думает не о ранах, которые нанес Ему Петр своим отречением, а о терзаниях совести, которые испытывает Петр. **И всегда Господь думает не о том, как наказать человека за его грехи, а как исцелить душу человека от его грехов.** В этом тайна Креста.

Только когда Господь пройдет впереди нас Своим Крестом, Своей смертью, принятой за наши грехи, - за тот предел, который знает наше добро, - сможем мы последовать за Ним, сможем стать безпредельными в выборе истинного добра. Как апостол Петр, прощенный Господом и укрепленный благодатью Его Воскресения, с радостью последовал за Ним даже до собственного креста. Распятие Петра - как бы зримое утверждение того, что человек должен приобщиться в полноте Кресту Христову, тайне Божественной любви, когда Господь спасает нас от гибели и спасает в нас все истинное, все доброе, все благородное, искаженное грехом, для того чтобы придать ему совершенство любви Самого Христа. Аминь.

*Протоиерей Александр Шаргунов
Перед крестом и Евангелием*

Крестный ход с Иерусалимской иконой Божией Матери

Ежегодный Крестный ход с чтимой Иерусалимской иконой Божией Матери прошел по селениям прихода. Икону встречали и стар и млад, но искушений не удалось избежать. За 16 лет мы уже привыкли к традиционному Крестному ходу и не замечаем и, наверное, не ценим уже того, что для нас Крестный ход—это милость Божья к нам, заступничество Божией Матери за нас. Мать Божия Сама может не захотеть нашего Крестного хода, а внешние факторы являются только подтверждением этому. А, с другой стороны, произошедшими событиями, перенесением времени шествий - может только подкрепить явное откровение помощи и заступничества Божией Матери за нас, грешных и недостойных. Только Она Сама знает когда и как Ей идти, в том числе Крестным ходом. Отчасти, проезд и служение в нашем храме преосвященного епископа Константина Зарайского 17 июня с.г., по случаю

140-летнего юбилея освящения нашего храма, юбилейные даты, связанные с памятью новомучеников Воскресенской земли: свщмучеников Николая Голышева, Александра Минервина, Алексия Никитского, Петра Любимова, Леонида Муравьева и мученицы Надежды Аббакумовой, служит ярким подтверждением этому... Его Преосвященству сослужили благочинный Воскресенского округа протоиерей Сергей Якимов, настоятель храма протоиерей Евгений Каштанов, благочинный Ступинского округа протоиерей Евгений Ряполов, благочинный Бронницкого округа священник Сергей Себелев, священник Евгений Ромашкин. За богослужением молился глава Воскресенского муниципального района и сельского поселения Ашитковское О. В. Сухарь. Слезы накатывались у многих людей во время несения Иерусалимской иконы вокруг храма и нести её в тот день было необычайно легко...

Священное писание о смерти

Есть в книге Екклезиаста удивительные слова: «Имя лучше хорошего масла, и день смерти лучше дня его рождения (7:1). Екклезиаста, конечно, трудно назвать оптимистом, но это, кажется, слишком мрачно даже для него. В каком же смысле это следует понимать?

По-видимому, речь здесь идет вот о чем. Новорожденный ребенок, словно драгоценное масло, существует пока только телесно и еще не имеет имени. Его потенциал, как и благоволение, может быть потрачен — или растрачен? — на очень разные цели и может очень быстро улетучиться, как и аромат драгоценного масла. Но если в течение жизни человек приобретет себе доброе имя, в день смерти оно остается за ним навсегда...

Но что говорит Библия о самом этом переходе, о смерти? Она появляется вместе с грехопадением; давая Адаму заповедь не есть от древа познания добра и зла, Господь предупреждает его: «В день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь» (Быт 2:17). Прочитав немного дальше, мы увидим, что Адам и Ева прожили не просто долго, а невероятно долго после того дня, когда нарушили заповедь. Видимо, предупреждение означало, что в тот день они станут подвластны смерти. Адам, рассказывает Бытие, прожил 930 лет, его сын Сиф — 912, а внук Енос — 905 лет. Сроки, конечно, немислимые в нашем мире, и можно считать этот ряд чисел (как и многое иное в первых главах Бытия) поэтической, а не фактической реальностью: по мере удаления от источника жизни, Бога, постепенно сокращается и ее срок. Одно примечательное исключение — Мафусал, или Мафусаил, жил 969 лет, дольше кого бы то ни было в Библии. Но в целом тенденция сохраняется: чем дальше от рая, тем ближе к смерти.

Подробнее об этом рассуждает... книга Притчей Соломона (1:13—16): «Бог не сотворил смерти и не радуется погибели живущих, ибо Он создал все для бытия, и все в мире спасительно, и нет пагубного яда, нет и царства ада на земле. Праведность безсмертна, а неправда причиняет смерть: нечестивые привлекли ее и руками и словами, сочли ее другом и исчахли, и заключили союз с нею, ибо они достойны быть ее жребием». А в Новом Завете об этом рассуждает апостол Павел (Рим 5:12): «Одним человеком грех вошел в мир, и грехом смерть, так и смерть перешла во всех человеков, потому что в нем все согрешили».

Конечно, это может показаться несправедливым: лично я не грешил в Эдемском саду, почему я должен нести на себе наказание за тот грех? Ответить на это можно по-разному, хотя смысл все равно будет примерно один и тот же. Можно сказать, что все человечество унаследовало от Адама и Евы первородный грех (согласно православному вероучению, свободен от него был только Христос). Это не просто ответственность за что-то, произошедшее очень давно, но склонность ко греху, которая так или иначе проявляется в любом человеке. Дети матери-наркоманки рождаются уже с наркотической зависимостью, хотя ни разу не принимали наркотик, не говоря уже о весьма вероятных генетических сбоях; грех — самый страшный наркотик, привыкание к которому наступает при первом же употреблении.

А можно сказать то же самое несколько иначе: в Адаме и Еве Библия поэтически изобразила первобытное человечество на каких-то очень ранних стадиях его развития, когда люди решили жить своим умом и отвернулись от Единого Бога. Мы все причастны к этому человечеству, сказавшему Богу твердое «нет», потому что и мы в своей жизни периодически делаем то же самое.

Казалось бы, если смерть — следствие греха и печать греховности на всем человечестве, то она есть безусловное зло, которое можно только проклинать. Но самая жизнерадостная книга Библии, Песнь Песней, как будто даже воспевает ее (8:6): «Положи меня, как печать, на сердце твое, как перстень, на руку твою: ибо крепка, как смерть, любовь; люта, как преисподняя, ревность». Поэты последующих веков (например, Я. Райнис) будут возражать: нет, любовь сильнее смерти, она ее побеждает, — но ведь библейский автор писал не о том, кто одерживает верх в поединке. Он просто сравнивал любовь с самым сильным, что только есть в этом мире после Бога, и не нашел ничего сильнее смерти.

Смерти, конечно, никто себе не желал и при возможности ее старался отворотить. Мы почти не находим в библейских книгах самоубийств. Для грекоримской античности, к примеру, способность человека покончить со своим бренным существованием была признаком мужества и духовной высоты. Совсем не то в Библии, там это поступок крайнего отчаяния: убивает себя раненый Саул, чтобы не попасть в плен к филистимлянам, которые надругаются над ним (1 Цар 31); убивает себя мудрец Ахитофел, чей совет был впервые отвергнут правителем (2 Цар 17). Об Иуде Искариоте, наверное, и так помнят все, кто знаком с Евангелием.

Но к своей и чужой смерти люди библейских времен относились, кажется, гораздо спокойнее, чем мы. Пророк Валаам, глядя на израильский народ, благословляет его и неожиданно говорит: «Да умрет душа моя смертью праведников, и да будет кончина моя как их!» (Числ 23:10). Как же это можно желать себе смерти? Нет, он просто знает, что смерти не избежать, и молится о том, какой именно он желает себе смерти: как у праведников. То самое спокойное завершение благого пути, о котором, по-видимому, говорил и Екклезиаст. Кста-

ти, Валааму не было даровано то, чего он просил: этот «пророк по найму», принявший в свое время заказ проклясть израильтян, был ими убит вместе с мадиамскими царями (Нав 13-22).

О смерти — и своей, и чужой — в библейские времена говорили достаточно просто, как о чем-то естественном и обыденном, от нее не прятались, как принято теперь, когда и надгробные речи звучат порой так, словно произошла какая-то невыносимая случайность, которой никто не мог ожидать. Но вот как начинается последняя речь царя Давида, обращенная к его сыну и наследнику Соломону: «Приблизилось время умереть Давиду, и завещал он сыну своему Соломону, говоря: вот, я отхожу в путь всей земли, ты же будь тверд и будь мужествен и храни завет Господа Бога твоего» (3 Цар 2:1—3). И Соломон не возражает, не говорит отцу, что тому еще жить да жить; он понимает, что в «путь всей земли» лучше уходить подготовленным, с ясным сознанием своей судьбы.

Пророки не только говорили — они еще и действовали. Илия во время голода приходит к бедной вдове, ждущей неминуемой смерти вместе со своим сыном, и просит — точнее, приказывает — отдать ему последнюю порцию хлеба.

Вдова повинуется, и пища чудесным образом умножается. Но ребенок все равно погибает спустя некоторое время, уже не от голода, а от внезапной болезни. Вдова бросает в лицо пророку горький упрек: «Что тебе до нас, человек Божий? ты пришел ко мне напомнить грехи мои и умертвить сына моего» (3 Цар 17). Безо всякого высокого богословия эта женщина живо чувствовала связь между смертью и грехом, правда, понимала она ее слишком прямолинейно: за свои грехи она расплатилась смертью сына. Пока рядом с ней не было пророка, все было каким-то обыденным, серым, но его приход высветил и белое, и черное в ее жизни — и теперь за черное ее ждет страшная расплата. Такое уравнение построить очень просто, и множество людей с той поры так и объясняют болезни и смерти... Но Илия не соглашается — он обращает упрек уже к Господу: «Господи Боже мой! неужели Ты и вдове, у которой я пребываю, сделаешь зло, умертвив сына ее?»

Позднее подобное чудо сотворит Елисей (4 Цар 4) и, конечно, Христос (Лук 7:11—17). «Бог посетил народ Свой», — говорят евреи, когда видят воскрешение ... сына вдовы в ничем не примечательном городке. Вряд ли они так быстро признали Христа Богом, почему же они так говорили? И почему вообще Христос воскресил этого юношу? Понятно, что вдова, потерявшая сына, оставалась безо всяких средств к существованию, но ведь не один он умер тогда в Палестине, и ничего примечательного в этом городке и в этой семье, кажется, не было.

Где есть Бог, там нет смерти. Это как огонь и лед: в одном и том же месте может быть только что-то одно из них, и если Христос встречается со смертью, смерть отступает.

То же самое мы видим в событии воскрешения Лазаря (Ин 11). Удивительная уверенность Марфы и Марии, которые

повторяют друг за другом: «Господи! если бы Ты был здесь, не умер бы брат мой» — как можно умирать в присутствии Господа, в самом деле? Но в этом чуде, предваряющем смерть и воскресение самого Христа, мы видим и другое. Мы видим его смирение перед смертью. Мы видим его таким

слабым и смертным человеком, как, пожалуй, нигде в Евангелии; даже на Голгофе в Нем больше твердости и уверенности. А здесь, у могилы друга, Он по-человечески растерян: не знает, куда положили Лазаря, — Он скорбит до слез и даже возмущается, да и как не возмутиться всесилием смерти?

Эти проявления человеческой слабости во Христе заставляли немало потрудиться экзегетов. Но общий смысл, видимо, прост: так раскрывается полнота Его человеческой природы, немощной и ограниченной, как у нас, и непричастной только греху. Природы, подвластной смерти. Но именно такой человек и говорит Лазарю: «Выйди!» — и тот выходит из могилы, из Шеола, из царства теней. И после этого становится предельно ясно: Христа уже не оставят в живых; слишком сильному противнику бросил Он вызов.

А дальше. Мы все знаем, что было дальше. Мы поем об этом каждую Пасху: «смертию смерть поправ». Как и в случае с Адамом и Евой грехопадение не означало немедленного умирания, так и здесь воскресение Христа не означало немедленного упразднения смерти. Но власть ее стала временной, относительной, конечной. «Царствует ад, но не вечнует над родом человеческим» — так поет об этом Церковь в Великую Субботу.

Победить смерть означало для Христа пройти через нее, пережить ее и превозмочь, чтобы даже на этом пути, в «долине смертной тени», мы не чувствовали себя брошенными и одинокими. Он уже побывал там, и там мы встретимся с Ним, чтобы Он вывел нас в вечность.

А.С. Десницкий
Библия и православная традиция

Расписание богослужений на ИЮЛЬ

29.06 пятница	16.00	Вечерня. Утреня с акаф. перед иконой Божией Матери «Иверская»	Мчч. Мануила, Савела и Исмаила
30.6 суббота	8.00	Божественная литургия	
	16.00	Всенощное бдение	Неделя 5-я по Пятидесятнице. Боголюбской иконы Божией Матери
01.07 воскресенье	8.00	Божественная литургия	
06.07 пятница	7.00	Утреня. Божественная литургия	Владимирской иконы Божией Матери Прав. Артемия Веркольского
	16.00	Всенощное бдение	Рождество честного славного Пророка, Предтечи Крестителя Господня Иоанна
07.07 суббота	7.30	Водосвятный молебен. Божественная литургия	
	16.00	Всенощное бдение	Нед. 6-я по Пятидесятнице Блгвв. Кн. Петра и Февронии Муромских
08.07 воскресенье	8.00	Божественная литургия	
09.07 понедельник	7.00	Утреня. Божественная литургия	Иконы Божией Матери «Тихвинская» Прп Тихона Луховского
11.07 среда	7.00	Утреня. Божественная литургия	Прпп Сергия и Германа Валаамских Иконы Божией Матери «Троеручица»
	16.00	Всенощное бдение. Лития	Славных и всехвальных первоверховных апостолов Петра и Павла
12.07 четверг	7.30	Водосвятный молебен. Божественная литургия	
13.07 пятница	16.00	Вечерня. Утреня с акаф. перед иконой Божией Матери «Иверская»	Безсребреников Косьмы и Дамиана
14.07 суббота	8.00	Божественная литургия	
	16.00	Всенощное бдение. Благодарственный молебен	Неделя 7-я по Пятидесятнице. Положение честной ризы Пресвятой Богородицы во Влахерне
15.07 воскресенье	8.00	Божественная литургия	
17.07 вторник	7.00	<i>Утреня. Божественная литургия</i>	<i>Страстотерпцев царя Николая, царицы Александры, царевича Алексия, вел. княжен Ольги, Татианы, Марии и Анастасии</i>
18.07 среда	7.00	<i>Утреня. Божественная литургия</i>	Прп. Сергия, игумена Радонежского Прмцц. вел. кн. Елисаветы и Инок. Варвары
	16.00	Всенощное бдение	Собор Радонежских святых. День Великого освящения нашего храма (2005 г.)
19.07 четверг	7.30	Водосвятный молебен. Божественная литургия Крестный ход	
20.07 пятница	16.00	Всенощное бдение с акаф. перед иконой Божией Матери «Казанская»	Иконы Божией Матери «Казанская»
21.07 суббота	7.30	Водосвятный молебен. Божественная литургия	
	16.00	Всенощное бдение	Неделя 8-я по Пятидесятнице Сщмч. Панкратия
22.07 воскресенье	8.00	Божественная литургия	
24.07 вторник	7.00	<i>Утреня. Божественная литургия</i>	<i>Равноап. Ольги, вел. кн. Российской, во Св. Крещении Елены</i>
27.07 пятница	16.00	Всенощное бдение	Равноап. вел. кн. Владимира, Собор Киевских святых Мчч. Кирика и Иулиты
28.07 суббота	8.00	Божественная литургия	
	11.30	Молебен в память о Крещении Руси	
	12.00	Праздничный колокольный звон	
	16.00	Всенощное бдение	Память свв. отцов шести Вселенских Соборов Прп. Никодима Святогорца
29.07 воскресенье	8.00	Божественная литургия	
30.07 понедельник	8.00	Крестный ход с иконой Божией Матери «Иерусалимская» в д. Губино (4 молебна)	
31.07 вторник	8.00	Крестный ход с иконой Божией Матери «Иерусалимская» в д. Щельпино (4 молебна)	

Таинство Крещения Совершается по субботам. Начало в 10.00 — завершающая беседа, затем Таинство Крещения. **Заранее перед совершением Таинства Крещения родителям и восприемникам (крестным), по благословению священноначалия, необходимо прослушать три огласительные беседы. Начало бесед: в пятницу в 18.00, в субботу в 15.00 в церковной сторожке (крестилке). Ответственный Евгений Анатольевич Мурашов.**